

ПЕДАГОГИКА РЕАБИЛИТАЦИИ В МАКАРЕНКОВСКОМ НАСЛЕДИИ

Всё начинается с детства — и хорошее, и плохое... Детство относительно самостоятельно, самобытно, независимо и обладает собственной жизнью и собственными механизмами развития.

Владимир Морозов,
директор Центра
внешкольной
работы
им. А.С. Макаренко,
кандидат
педагогических наук

Детство — это страна,
где всё остаётся
ТАК и ТАМ.

М. Цветаева

Воспоминания детства мы храним, как самое светлое, дорогое, родное. Ностальгия по детству всем нам присуща, и это нормально. Но жизнь течёт, и всё в ней меняется. Существенные перемены в жизни общества удивительным образом сказываются на детстве.

Как и во времена Макаренко, сегодня среди деструктивных факторов «трудного» детства главенствуют безнадзорность, беспризорность, безродность, обезличенность. Чем хуже жизнь взрослых, тем губительнее она сказывается на детях. Там, где царят невежество, жестокость, неуважение к человеку, бескультурие и пьянство, трудно вырасти нормальным человеком. Тяготы взрослой жизни, вторгаясь в детство, разрушают его. И наступает время, когда дом и семья перестают быть источником благополучия и радости. Оказываясь во власти обстоятельств, непонимания, недоверия к миру взрослых, дети ломают сложившиеся нормы бытия и ищут иные пути, обычно на улице в сообществе себе подобных.

Местом их пристанища становятся большие города, где они обретают безопасность и покровительство «уличного братства». Они легко попадают в зависимость от нечистоплотных людей, становятся «питательной средой» для самых опасных социальных пороков: воровства, мошенничества, проституции, наркомании. И противное детскому естеству насилие постепенно превращается в норму их жизни.

Улица имеет своё образовательное поле, свои специфические средства влияния, которые бывают сильнее и значительнее тех, что предлагают семья и школа. Пример тому — исповедь одного из подростков улицы: «Самое страшное — попасть в мир суррогатов и почувствовать себя одиноким и никому не нужным. Мне повезло: встретился с независимыми, крутыми ребятами. Они не давали помыкать собой, уважали друг друга и умели заставить других уважать себя. Я захотел стать таким, как они: иметь свой стиль, свою манеру говорить, чувствовать, что меня уважают...» Этот подросток ещё не понимает, какой «стиль» у его дружков, какова цена этого «уважению» к ним... Но для него это выход.

Несмотря на невыносимые условия и тяготы, с которыми порой сталкиваются эти дети, свою уличную жизнь они считают вполне нормальной. И даже те, кто живёт в полном одиночестве, часто считают, что только таким образом они смогли избавиться от своих прошлых страданий в семье.

Уличных детей можно разделить (по определению ЮНИСЕФ) на две сосуществующие категории: те, кто «на улице», но сохраняют определённые связи с семьёй, и, собственно «уличные дети», совершенно одинокие, избравшие улицу постоянным местом жительства.

Глубоко понимая детскую психологию, А.С. Макаренко отмечал, что в подавляющем большинстве случаев положение брошенных детей сложнее и опаснее, чем положение сирот. Предательство со стороны близких ребёнку взрослых наносит ему непоправимую психическую травму: происходит надлом детской души, потеря веры в людей, в справедливость. Детская память, сохранившая непривлекательные стороны домашней жизни, становится благодатной почвой для собственных неудач. Такое

детство нуждается в реабилитации — в восстановлении утраченных возможностей жить здоровой и интересной жизнью. Но этому может помочь только гуманизм взрослых: добродетель, благородство, бескорыстие, милосердие, сострадание, совесть, самоотверженность.

Отстаивая идеи гуманизма в воспитании, А.С. Макаренко утверждал, что «воспитание в том и заключается, что более взрослое поколение передаёт свой опыт, свою страсть, свои убеждения младшему поколению». Эта взаимосвязанная деятельность взрослых и детей обеспечивала эффективность его педагогики, по сути своей — реабилитационной.

Там, под Полтавой, в колонии для правонарушителей А.С. Макаренко практически осуществил свой социально-педагогический проект. Это — школа-хозяйство от замысла и до воплощения (опыт её представлен в художественной книге «Педагогическая поэма»). Как один из основоположников научной педагогики, Макаренко решает наиважнейшую государственную задачу: воспитать такого человека, который нужен нашему обществу.

Активно изменяя условия жизни и саму жизнедеятельность, не ломая характеров ребят, он прививал им дух общности, дух гуманизма. Для этого он и создаёт новое детское сообщество, разрабатывает принципиально новую теорию воспитания и реабилитации этих детей. Он живёт с ними одной жизнью и, уча их, учится сам. В повседневной своей практике стремится не только понять их, но и приподнять, высветлить в них человеческое, доброе... «Никаких особых правонарушителей нет, — напишет он о своих воспитанниках, — а есть люди, попавшие в бедственное положение. Я очень ясно понимал, что если бы в детстве попал в такое положение, я тоже был бы таким, как они! И всякий нормальный ребёнок, оказавшийся на улице без помощи, без общества, без коллектива, без друзей, без опыта, с истрёпанными нервами,

без перспективы — каждый нормальный ребёнок будет вести себя так».

А.С. Макаренко отмечал, что «дефективные отношения проявляются в трёх главных областях»: в мотивации присвоения, в мотивации преобладания и в мотивации обособления. И устанавливал главные виды действий и мотивов, возникающих в каждой из названных областей действительности. Естественные педагогические выводы, к которым пришёл А.С. Макаренко на основе анализа дефективности отношений, таковы: «задача воспитателя — восстановление нормального отношения между личностью и обществом. Возбуждение новой системы мотивации...». Истинным объектом педагогической деятельности А.С. Макаренко считал не коллектив и не личность, а отношения (или систему отношений).

Сегодня огромная ценность теории и практики А.С. Макаренко в том, что он сформулировал ряд важных идей в области педагогики отношений: связь воспитания с жизнью; многостороннее воздействие на отношения с помощью деятельности; многообразие внутриколлективных и межколлективных отношений. Он обосновал систему ответственной зависимости как систему сложных воспитательных отношений, исходя из того, что само становление человека определяется его способностью осознавать связь с другими людьми, подчинять свою жизнь определённым обязанностям... Он определяет основы проектной деятельности в воспитании: «хорошее в человеке приходится проектировать, и педагог это обязан делать», рекомендует иметь развёрнутую «программу человеческой личности», анализ и синтез её внешних и внутренних проявлений во взаимосвязях с действительностью, которая включала бы в себя развитие целостно-диалогической личности.

Социально-педагогический эксперимент А.С. Макаренко гениален. По своей значимости его следует поставить в один ряд с великими открытиями XX века. Важ-

нейшая задача времени — новое прочтение и новое осмысление образовательного опыта великого педагога и на этой основе — дальнейшее развитие его идей.

Вопрос о педагогическом наследии А.С. Макаренко — не только проблема некоего «макаренковедения». Это актуальный вопрос становления педагогики как науки и улучшение всего воспитания как значимого государственного дела. Педагогическое наследие А.С. Макаренко — наше достижение и достояние. Оно уникально уже тем, что выстрадано в человеческих муках и предвосхищено значительными педагогическими подвигами.

Однако у нынешнего общества нет своей национальной идеи, на которую можно было бы опереться, выстраивая воспитание. В советское время существовала единая идеология и школа приживалась её. С воспитанием было всё понятно и ясно: ориентируйся на Программу партии и основные решения съездов КПСС. В постсоветское время воспитание стало ассоциироваться с чем-то нудным, принудительным и, самое главное, лицемерным. Затем приверженцы так называемого «свободного воспитания» увидели в нём элементы насилия, и у многих педагогов вследствие этого возникло стойкое негативное отношение к понятию «воспитание». Невдомёк этим приверженцам «свободы в воспитании», что истинно свободные в этом смысле дети — это безнадзорные и беспризорные божьи. Чтобы исправить эту чудовищную ошибку и серьёзнейшее заблуждение, педагогике пришлось заняться поиском иной парадигмы воспитания, приемлемого образца воспитывающей деятельности. Дело это оказалось достаточно сложным.

Обратимся к А.С. Макаренко:

«Я чрезвычайно уважаю педагогическую теорию, не могу жить без неё... Я люблю именно педагогическую теорию, а не педагогическую болтовню, а иногда всякую болтовню называют педагогической теорией».

«В нашей прекрасной действительности есть всё, чтобы создать новую науку — педагогику...»

Нет, мы так и не поняли великого нашего соотечественника, не захотели услышать его. Со слов студентов, приходящих к нам в Педагогический музей А.С. Макаренко, постоянно слышу, что педагогика, как учебная дисциплина, — самая неинтересная и скучная. И это — в педагогическом вузе! Парадокс, да и только! Тому подтверждение и письмо Павла Елисеева, студента Московского государственного педагогического университета в «Учительскую газету»: «Мы воспитываем многостороннюю и гармоничную личность...» — почти на каждой лекции по педагогике я слышу этот штамп. Да какую там многостороннюю... Они (учителя) друг друга-то не замечают, не то что ребёнка. В школе, да и в жизни, они отыгрывают на людях свой комплекс неполноценности. Но вправе ли я обвинять их, каждый день поругиваемых начальством и с зарплатой 2000 р.? «Сорок сорокарублёвых педагогов могут привести к полному разложению не только коллектив беспризорных, но и какой угодно коллектив» Макаренко. Боже мой, мысли заведующего полууголовной колонией через семьдесят лет актуальны для меня. МЕНЯ, балбесного студента второго курса, который жизнь свою со школой и в страшном сне не связывает!..

Как можно воспитать «гармоничную личность», когда сами педагоги не воспитаны? Не воспитали их в вузе, и всё тут. В вузе не воспитывают, а читают курсы, положенные по госстандарту. Причём абсолютно неважно, как. ЗАНУДНО. Все студенты прекрасно понимают, что ИМ ЭТО НЕ НУЖНО, кроме как для курсовой, зачёта, экзамена...» Вот такой образчик «подготовки кадров» дал в газете будущий «непедагог».

Реабилитирующая преобразующая педагогическая ситуация в условиях образовательного учреждения проявляет себя в системе значимых связей и позитивных отношений между детьми и взрослыми, обеспечивающих их положительное влияние друг на друга. Опыт Макаренко, да и сама жизнь доказала: каким бы ни было социальное происхождение «трудных» детей, они очень нуждаются в понимании, любви и вере. Отсутствие этого пагубно сказывается на их личностном росте. Им не безразлично, кто разделит с ними радость, праздник или неудачу. У них велика потребность в защищённости, особенно в раннем детском возрасте. Вот почему и ищут они тепла и ласки, которых оказались лишены в собственных семьях. Дети способны выдержать любые жизненные испытания, если на своём пути

встретят настоящих друзей, с которыми можно духовно породниться.

В ходе научного исследования этой проблемы нами было установлено, что реабилитационно-педагогический процесс в учреждениях образования можно

специально организовать. Он представляет собой *восстановление (или построение) нормального, полноценного детства педагогическими средствами.*

Из этого следует, что можно создать условия нормального развития для любого растущего человека независимо от его отягощающих факторов, если жизнь ребёнка наполнена здоровым детством, восстанавливающим жизненный смысл. В этом случае особую значимость приобретает *педагогическая реабилитация, процесс восстановления утраченных и порождение новых связей с близкими по духу и родству людьми — взрослыми и сверстниками. Связей, проявляющихся в отношениях*

к другому, как к самому себе, и к себе, как к другому в их совместном бытии.

Педагогическая реабилитация не должна строиться по принципу тренировки умений и навыков. Это — не набор упражнений по совершенствованию физических и психических данных детей и не коррекция имеющегося дефекта и всякого рода трудностей, а *совершенно ясная педагогическая программа*, причём «перспективная» (А.С. Макаренко), способная увлечь, захватить детей, подействовать на их чувства, вызвать ожидание хороших перемен. Перспектива, как и мечта, — это образ желаемого будущего, а образ обладает огромной силой эмоционального воздействия. Благодаря этому создаётся атмосфера оптимистической устремлённости в будущее, на фоне которой развёртывается совместная деятельность детей и взрослых.

В подростковом возрасте высока потребность в самореализации. Потому и образ жизни в этом возрасте часто сопровождается эксцентричным поведением. Возможно, таким образом восполняется дефицит нравственности, недополученной в школе и в семье. Поэтому усилия педагогов следует направлять на интегрирование неорганизованной детской среды в смысловое пространство духовных ценностей и способов деятельности, не навязывая при этом подросткам свою волю, умело привнося необходимые образцы поведения.

Таким пространством может быть детско-взрослое сообщество в виде коллектива. Воспитательный и реабилитационный потенциал коллективной жизни *весьма велик и разнообразен.* Коллектив как сообщество не создаётся произвольно. Это целесообразный процесс объединения людей для совместной выработки и реализации законов, традиций, ценностей и смыслов жизнеустройства. «Здесь общность есть прежде всего внутреннее духовное единство людей, характеризующееся взаимным приятием, взаимопониманием, внутренней расположенностью каждого друг к другу» (В. Слободчиков).

Здесь все находятся друг с другом в определённых ответственных отношениях и зависимостях. Здесь легче сравнить, понять и оценить себя в процессе общения и взаимодействия. Благодаря этому и обеспечивается защищённость каждого, его жизненное самоутверждение, вырабатывается духовный и культурный уровень, приобретается здоровый характер. Но этот путь требует особого педагогического мастерства от его организаторов.

Педагогическая реабилитация возможна и оптимальна, если педагог следует правилам, подсказанным самой жизнью:

— *принимать ребёнка* таким, каков он есть, прилагая усилия к раскрытию его потенциальных возможностей. Если ребёнок встречает искреннее принятие себя, он легко преодолевает свои внутренние конфликты, психологический дискомфорт и способен к личностному росту и развитию;

— *понимать ребёнка*, то есть глубоко проникнуться всеми его проблемами, чувствами и стремлениями. Чтобы ребёнок смог преодолевать трудности, надо устранять всё, что мешает ему быть счастливым;

— *помогать ребёнку*, причём стратегию помощи определять преодолением себя вчерашнего и обретением новых шансов на лучшее завтра.

В то же время особую значимость в практике реабилитации детей приобретает изучение педагогом качественных характеристик, состояний и ситуаций в становлении и развитии индивидуальности, самобытности, самооценности ученика; умение использовать психолого-педагогический инструментарий, применяемый в диагностике, профилактике, коррекции и компенсации детей на разных этапах онтогенеза в подкреплении реабилитационной стратегии.

В одном из писем в июле 1928 года А.С. Макаренко писал: «...Мой мир — люди, моей волей созданная для них разумная жизнь... мир организованного созидания человека... Минутами мне хочется разобраться в себе и назвать то новое, что во мне происходит. Но мне жаль нарушить очарование сегодняшнего дня. Всё прекрасно, прекрасно жить сегодня и прекрасна была вся моя жизнь, потому что она привела меня к сегодняшнему дню».

Всем, кто готов разделить свою судьбу с детьми, попавшими в стихию жизни, советую: не ищите себе никакой

иной награды, кроме той, что заключена в душевном порыве поступка, и пусть ребята знают и видят это. Ведь не зря говорит народная мудрость: «Спешите делать добро, и оно окупится сторицей».

Москва

